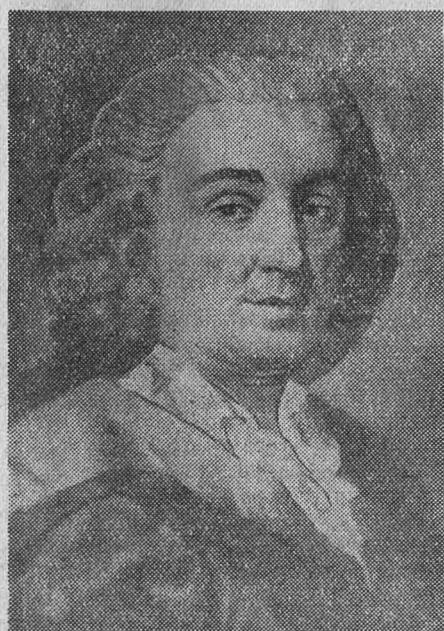

Выдающийся итальянский драматург

(К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КАРЛО ГОЛЬДОНИ)

ИСПОЛНЯЕТСЯ 250 лет со дня рождения знаменитого итальянского драматурга Карло Гольдони. Для национальной культуры и, в частности, развития театрального искусства Италии значение Гольдони исключительно велико. Его имя, пользующееся мировой известностью, тесно связано с реформой итальянского театра, созданием его национального репертуара и обогащением реалистических традиций европейской комедии нового времени. Выступая как носитель и выразитель прогрессивных идей своей эпохи, Гольдони (1707—1793) всей своей деятельностью крупнейшего драматурга и реформатора театра утверждал нормы разумной гуманной морали, отражая в своих многочисленных пьесах протест честных и простых людей против стесняющих условий жизни под гнетом феодальных порядков.

Демократический дух и гуманистическая направленность творчества Гольдони обеспечили ему почетное место в ряду лучших представителей художественной интеллигенции Запада, обессмертили его имя. Вот почему среди славных имен, чью память в этом году, по решению Всемирного Совета Мира, отмечает прогрессивное человечество, находится имя Карло Гольдони. И это естественно: по своей значимости великий итальянский драматург в истории родного театра является тем, чем были, скажем, Шекспир, Лопе де Вега, Мольер, Островский в деле развития национальных театров своих стран.

...Существовавший до Гольдони театр, где продолжала господствовать одряблевшая система импровизированной комедии масок (комедия дельарте), не отвечал уже требованиям жизни. Комедия масок, возникшая в 16-ом веке в той же Италии и сыгравшая заметную роль в демократизации театрального искусства и расцвете актерского профессионализма во всеевропейском масштабе, к середине 18-го века утратила свою притягательную силу, лишилась той оппозиционной целенаправленности, которой она отличалась в прошедшие два столетия. Ко времени Гольдони она стала анахронизмом: традиционные ее маски—типажи (глуповатый буржуа «Панталоне», чванливый «капитан» и др.) уже давно не обладали некогда им присущим социально-историческим конкретным содержанием.

Гольдони понимал, что театр, на сцене которого выступают окаменевшие маски разных арлекинов, коломбин, дзани, бригелл, панталоне и т. п., изжил себя, что театр, литературно-драматургический текст для которого «создается» самими актерами-импровизаторами в ходе спектакля, не сможет стать трибуной пропаганды серьезных мыслей.

Гольдони понимал, что Италия нуждается в освежающей струе реалистической социальной комедии,—наподобие той, которая существует за границей и которая так метко обличает общественные пороки и их носителей во имя торжества здорового начала, народной правды...

Нужны были реформы—глубокие, коренные, основательные. Но для обновления отечественного театра было необходимо, прежде всего, сокрушить комедию масок.

К выполнению поставленных перед собой задач Гольдони приступил с осторожностью. Будучи большим театральным практиком, он сознавал невозможность немедленного уничтожения комедии масок. Прежде чем строить «театр написанных пьес» и насаждать новые принципы сценического искусства, нужно было использовать достижения того театра, где актер, сообразуясь с требованием своего типа и руководствуясь канвой сценария, говорил все, что ему вздумается. Имел ли этот театральный жанр, отрицаемый Гольдони, свои положительные стороны? Да. И Гольдони это знал. Он очень ценил легкость и живость актерского исполнения театра дельарте, его насыщенность динамикой, его «театральность», его заразительный комизм, даже естественность и жизнерадостность отдельных его масок. Вот почему Гольдони приступил к осуществлению своей реформы с прозорливостью большого художника, желавшего использовать в новой системе театральных форм все лучшие черты старой.

Создавая пьесу «Момоло—светский человек», с которой, собственно, и начинается его деятельность как комедиографа (1738 г.), Гольдони написал полный текст для одной только центральной роли Комедия имела успех, и Гольдони в течение десятилетия, которое падает на сороковые годы, в следующих своих комедиях шаг за шагом увеличивает количество написанных ролей и целых сцен за счет сценарных «общих указаний» (импровизированных).

И в течение указанного десятилетия, как и в пятидесятые годы, одна за другой появляются его блестящие комедии, лучшие из которых («Слуга двух господ», «Трактирщица», «Феодал», «Хитрая вдова», «Самодуры», «Къеджинские перепалки» и др.) можно отнести к подлинным шедеврам мировой драматургии.

Хотя реформа и проходила как будто гладко, без больших трений, Гольдони, однако, чувствовал рискованность своих мероприятий. Его предчувствия неприятностей вскоре оправдались. Гольдони столкнулся с серьезным противодействием своим нововведениям. Особенно неистовствовал его родной город Венеция — цитадель деградирующего патрицианства, где великий драматург не мог найти должной поддержки своим новаторским начинаниям. Подвергаясь жестокой травле за якобы растапывание национального достоинства театрального искусства и нападкам со стороны литературных своих врагов, особенно драматурга Карло Гоцци,—Гольдони вынужден был покинуть Италию и переселиться во Францию.

Французскую революцию Гольдони встретил в глубокой старости. Революционный конвент по докладу Мари Жозеф Шенье, который заявил, что Гольдони благословляет небо, разрешившее ему умереть республиканцем,—назначил пенсию знаменитому драматургу, пьесы которого уже к тому времени и особенно впоследствии, с начала 19-го века, стали репертуарным украшением театров не только Италии, но и других стран мира.

Дело Гольдони торжествовало. Создавая реально-сатирическую комедию характеров, он со временем раздвигает рамки своей реформы, и из-под его пера выходят пьесы, в которых современный драматургу быт итальянского общества получает самое широкое изображение. Восторженно показывая наиболее характерных представителей общества, Гольдони в своем творчестве достиг новых высот, создав блестящие образы комедии нравов.

Наш советский зритель высоко ценит литературное наследие Гольдони. Его комедии, обличающие пороки дворянско-буржуазного общества Италии 18-го века, осмеивающие падение нравов аристократии, ограниченность и жадность буржуазии и отстаивающие высокие моральные качества и интересы благородных простых людей, пользуются большим успехом у миллионов советских зрителей.

Г. МАДЖАРЯН.